

Василий Ковтун

*Мое
поколение*

Сборник стихов

Василий Ковтун

Мое поколение. Сборник стихов

«Издательские решения»

Ковтун В. В.

Мое поколение. Сборник стихов / В. В. Ковтун — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-837463-0

«Мое поколение» — это поэтический сборник из произведений, созданных автором в последние двадцать лет. Стихотворения и венки сонетов отражают духовные поиски и размышления автора о жизни, о людях и о себе.

ISBN 978-5-44-837463-0

© Ковтун В. В.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Зеркала	6
Цикл «Мое поколение»	6
Современник	8
Увы	9
Размышления на базаре	10
Уехавшим	12
Мы – поезда	14
Волчья охота	15
Александрю блоку	17
Разговор с Истанбулом	18
У фотографии Есенина	20
Inferno	21
Детям 90-х	22
Снег, декабрь...	23
Украина – 21-й век	24
Осень	25
Революция	26
Зеркальный мир	27
Владимиру Высоцкому	28
Спас на крови	29
Новогодняя елка	30
Ушедшим артистам	31
Невская весна	32
Глава 2. Возлюби	33
Возлюби	33
Моисей	34
Цикл «Время суток»	35
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Мое поколение
Сборник стихов
Василий Васильевич Ковтун

© Василий Васильевич Ковтун, 2017

ISBN 978-5-4483-7463-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Зеркала

Цикл «Мое поколение»

1

Мое мне странно поколенье:
Жестокой шуткою судьбы,
Страны умершей порожденье,
Мы трупы этого рабы.
Кухонных бдений сквернословы,
Во всем предвидя злой обман,
Мы грезили свободой слова,
Взор устремив за океан.
Лукавством заменяя веру,
Чей символ – гроб и мавзолей,
Мы, насмехаясь над химерой,
Стремилась в услуженье к ней.
Наш ум, мятежный от природы,
Предвосхитил глухой набат
К явлению призрачной свободы
Лет тридцать, кажется, назад.

2

«Служенье муз не терпит суеты...»
А нам свобода стала доброй музой:
Тащила под уздцы из темноты...
Но ненадежны были наши узы.
Мы жрали волю. Мы орали рок.
Обнявшись у подножья баррикады,
Под пули подставляли свой висок
Из озорства – без славы и награды.
Историю кромсая наугад
С интеллигентским садомазохизмом,
Влюбляясь многократно невпопад,
Мы чьи-то хари путали с харизмой.
Но вольнице всегда отмерен срок,
И вновь «порядок» вводится без спешки.
Невидимый, но опытный игрок
Нас жертвует спокойно, будто пешки.
Цветы свободы втоптаны в бурьян.
Взрастить опять достанет ли уменя,
Коль трезвый ум рождает чистоган,
А косный ум рождает преступленье?!

3

Мыслители, заблудшие в идеях
Среди отживших образов и фраз,
Мы понемногу, кажется, седеем,
И злимся, как дворняги – напоказ.
Песок времен шуршит сквозь наши души —
Пустые, будто вспоротый мешок...
Что старый мир? Он нами же разрушен.
Мир новый? Неделан нами в срок.
Мечтатели, романтики и барды,
Скитальцы, диссиденты, храбрецы...
Взрывайте новогодние петарды,
Седые дети – зрелые отцы!
Шумите впрок, расцветивайте небо!
Пахуч и сладок дым пороховой,
Когда мы скукой, словно черствым хлебом,
Закусываем праздник озорной.

4

Идущий в никуда рискует опоздать.
Не знающий себя рискует обознаться.
Известно, что твое – лишь то, что смог отдать.
Но как отдать себя, и, все же, не продаться!?
И снится нам конец поруганных миров —
Вновь катится с горы Сизифов вечный камень;
И дымные струи погашенных костров
Скрывают под золой предвечных смыслов пламень.
Извилиста стезя иллюзий и надежд,
Обманчиво близки утраченные цели;
Мы попусту бредем – невежды среди невежд,
Банальных фонограмм слепые менестрели.
Как видно, на беду разбились зеркала,
В осколках не собрать святого отраженья.
Дорога в никуда по сердцу пролегла
Забытого, пока... живого поколенья.

Современник

Неприятное – покинуто;
Непонятное – отринуто;
Непрожитое – не вынуто
Из утробы бытия...
Изучивший, но не знающий,
С детства маску надевающий,
Абсолютно не страдающий
Средь привычного вранья...
Он – отец среди родителей;
Он – убийца среди губителей;
Эскулап – среди целителей;
И калека – среди калек...
Кто стучит – тот гость непрощенный.
Память – пылью запорошена,
А душа – за шкаф заброшена:
Современный человек!!!

УВЫ

Что ж, памяти минувшего верны,
Увы, друзья, мы поседели рано.
Саднит в душе запекшаяся рана —
Мы маемся химерой старины...

А вечность тихо падает в траву
Дождем шальным, весенним и внезапным.
И мокрых листьев плотный, пряный запах
Нам дарит сновиденья наяву.

Размышления на базаре

Весь мир – базар. За все есть в мире плата.
И мы спешим, сжимая кошельки;
В них – время жизни: скудная зарплата...
А мы летим, как в пламя мотыльки...
И не понять в полете вечном, спешном,
Где прячется коварный механизм
Торговли жизнью. Странно быть успешным,
С самим собой играя в плюрализм
Разменных мнений.
Тишины боимся...
Приветствуя свет пламенного дня,
Укрыться в тень испуганно стремимся,
Огонь души «на черный день» храня.
Гладь моря не вздымается волнами,
Пока от суши веет легкий бриз...
Так кто же мы, что шторм взыскуем сами?
Природы вечной временный каприз?
И только ли заблудшие овечки,
Утратившие пастыря и дом?
Зачем свою природу человечью
Мы спрятали стыдливо под спудом?
Затем ли, что среди базарных правил
Свобода воли, право, не в чести?!
Нам надо, чтобы кто-то нами правил...
Но не Творец!..
О, Господи! Прости!!!
Прости, прости!.. Мы, может быть, очнемся —
Поймем, что сами создали базар...
Прости и жди, когда к тебе вернемся
Благодарить за жизнь, как высший дар.

Глеют закатные рваные зарева.
Тянется вечность – проста и длинна.
Душно. Клубятся мертвенные марева
Над городами твоими, страна.
Что в них? Дыхание спящих, невидящих?
(Только ли выхлопы чадных машин?)
Скудные мысли больных, ненавидящих,
Тех, кто в ущелья низвергся с вершин,
Богopodobных, но Бога не знающих,
Странное имя кому – человек!?
Дым погребальных костров догорающих?
Или восторги душевных калек?

Смешано все – не понять и не вымолвить:
Радость придурков и умных тоска...
Боже, прости!.. Но прощенья не вымолить,
Как не отнять у голодных куска...
Серость... Мозги запечатаны лживыми
«Истинами». На обломках идей
Смертные, грешные, странно, но живы мы,
Внешне похожие так на людей...
Только грубее, тупее, бесчувственней;
Только упрямством – подобье осла;
Чуть безответственней, и безыскуснее...
Троица тройкой в разнос понесла!..

В час, когда звезды – холодными бликами,
Тени поэтов снисходят ко мне:
Светлые души со скорбными ликами
Молча слагают стихи в тишине.

Уехавшим

Глядящие из дальнего далека
Иных судеб, иных племен и стран!..
Вам, из тюрьмы отпущенным до срока,
И переплывшим грозный океан
Людской молвы, все кажется здесь странным,
Невымытым от липких нечистот?!
Вам не понять: мы нежим наши раны —
Пусть гной дозреет и гнойник прорвет!
Пусть истечет миазмами позора,
Пусть брызнет кровью проклятых идей
Средь обелисков мысленного сора,
Украшенных скелетами людей!...
Мы выживем, терпением богаты...
Мы – падшие и нам не ведом страх!
Да рухнут в прах «пилаты» и «прелаты»,
Безумием прославившись в веках!..
Все канет в Лету, в Стикс, в иные реки,
Где нас не ждет уставший ждать Харон...
Мы, выжившие в ужасе калеки,
Ждем тризны после пышных похорон!...

Средь мыслящих так мало говорящих;
Средь говорящих – множество глупцов.
И грустно мне молчать среди молчащих,
Не смея вслух оспорить подлецов.

Слепому не увидеть свет,
Глухому не услышать зова,
Немому зрячему ни слова,
Увы, не вымолвить в ответ.

Так, в темноте и тишине,
Не зная лучшего исхода,
Мы дарим гибнущей стране
Покорность спящего народа.

Стоял декабрь, и сыпал снег —
Холодный, белый-белый...
А грусти не было – был смех

Над тем, что отболело,
Что отлегло и улеглось
Забытою кручиной...
Морщинкой спрятанная злость
Добавилась к морщинам...
Я знаю: время глушит боль,
Все памяти вверяя...
Твердеет на душе мозоль,
Ее предохраняя...
Не потому ль на склоне лет
Душа в тиши скучает,
Что, защищенная от бед,
Добра не замечает!?
Мне стало страшно и смешно:
Так, избегая боли,
К любви захлопнули окно
Кастраты поневоле!..

Войдя торопливо в мой дом из обломков
Отживших и окаменевших идей,
Открой в печке чувства тугую заслонку,
И веры поленьев подбрось поскорей.
И чиркнувши спичкой надежды нетленной,
К поленьям пахучим ее поднеси.
Любовью, горячей во мраке Вселенной,
Мне душу для жизни согрей и спаси!..

Мы – поезда

Мы – поезда и мы спешим куда-то
По рельсам, что проложены не нами.
Те рельсы – жизнь, и нету виноватых,
Что мы свой путь отмерили годами.

Нам повороты рельсов неизвестны,
Неведом тот, кто устремил их смело...
Мозг и душа пусты, в желудках тесно...
Мы – поезда: все знать не наше дело!

Мы – поезда, но где же машинисты?
Кто смеет управлять дистанционно?
Вот мы летим со скрежетом и свистом!..
Мы не инертны, мы – инерционны.

Летят года, как в поле полустанки,
И светофор нам зря стоянку клянчит.
Под насыпью – лишь пыльные останки
Тех поездов, что пронеслись здесь раньше.

Что ж, наш конец, конечно, очевиден:
Нам рано или поздно – под откос!..
Себя мы не умеем ненавидеть,
А полюбить?... Вопрос, вопрос, вопрос...

Вопросов тьма, но только мимо, мимо...
Глощает время мой стальной экспресс.
Ужели навсегда, непоправимо
Лишь этот бег и рельсо-шпальный крест?!

Где прячешься, ты, стрелочник-невежда?!
Скорее стрелки в бок повороти!
Сойти в тупик – вот смысл и вот надежда
Стать машинистом Своего Пути.

Волчья охота

Ночь опустила звездный свой полог
На человечью, сонную обитель,
И, снов людских надменный повелитель,
Луна сияла. А звериный лог
Скрывал во тьме решимость убивать:
Во имя жизни волчьей, серой стаи,
Клыки в оскале хищно обнажая,
Седой вожак охоту начинать
Велит волкам. И темною тропой
Уж мчатся волки, жадно озираясь,
Скорее жертву отыскать стараясь,
Чтоб утолить кровавый голод свой.
Не спите псы, хранящие стада!
Проснитесь, пастухи, вооружитесь!
Вступайте в бой... Но, право, берегитесь
Стать жадными к убийству навсегда.
Волк – хищник, да. Не нам его судить:
Ему убийство – средство к пропитанью.
Но человечье, гордое призванье
Не связано с желанием убить!

Не плачь, мой друг! Найди исток покоя.
Здесь нет стены, где слезы – как декор.
Слова людей пусты, и часто стоят
Не больше, чем погашенный костер.
Не плачь, мой друг! Смешна мирская мера
Слезами мерить глубину обид.
Средь спорящих никто не победит:
Вся правота – лишь призрак, лишь химера.
Не плачь, мой друг! Пусть чувства горячи,
Как сталь, что льют из доменной печи —
Они основа страсти жить и верить.
И в полноте душевного огня
Сгорит обид тугая западня,
Рождая свет, чью силу не измерить.

Не стреляйтесь, Поэт,
хоть «поэт» с «пистолетом» рифмуется!..
И не лезьте в петлю, не вяжите веревку к трубе!..
Ваше сердце, увы, не о том слишком сильно
волнуется,
А душа фанатично покорна упрямой судьбе.

Александрю блоку

Что звал ты, баловень судьбы,
Теплом и лаской окруженный?
Зачем, вздыхая на гробы,
Взывал ты к пропасти бездонной?
Познавши славу с юных лет,
Ты грусть свою любил так страстно,
Что свет любви и солнца свет
Пытались греть тебя напрасно.
Под желтым светом фонаря,
Между каналом и аптекой
Ты, и друзья твои не зря
Пророчили крушение века!
И вот нагрянула беда,
И в кровь окрасились каналы...
Все ваши бредни – ерунда
Перед пришествием вандалов.
Нет в революции Христа!
Ни святости, ни воскрешенья!
Лишь мрак, погибель, суета
И жажда саморазрушенья!

Историю не учат впрок...
Ты, мнится, ждал Прекрасной Дамы?
Взломавши дверь, ввалились хамы!..
Того ли ждал ты, бледный Блок?!

Разговор с Истанбулом

О, Истанбул! Изломы крыш твои —
Нависшие гнездовья над Босфором, —
Бакланов стаи, плачущие хором,
Меня опять в объятья завлекли.
Соединенье двух материков
И всех культур твоих многообразье
То гонит, то влечет меня, то дразнит
Величием двух сгорбленных мостов.
Волна судеб смывала берега,
И вслед за тем твои менялись лица...
Былая византийская столица,
У мудрости изысканный слуга...
О, вечный город, есть ли в том обман,
Когда толпа, построив минареты,
Отвергла христианские тенета,
Покорствуя победе мусульман?!
Истории извилистый маршрут
Дарует нам загадки неизменно.
Но устремленье к небу сокровенно,
И так ли важно, кем отмерян путь?!
Ислам и Крест сошлись в немой борьбе:
Два берега, два города, два мира...
Лик Ангела с копытами Сатира —
Все двуединство явлено в тебе.

Где вы, друзья, не встреченные мной,
Меня не отличившие от прочих!?
Я тех зову беззвучным воплем строчек,
Кто разлучен неведомой виной,
И обречен не встретиться вовек,
Не чувствовать, не видеть и не слышать,
Как рядом обреченно, тяжело дышит
Такой же обделенный человек.

В молитве спешной четки теребя,
Издерганный пустопорожним веком,
Ты так мечтал очнуться Человеком,
Не изменив ни жизни, ни себя.

Скользили четки в потной пятерне,
Слова молитвы за язык цеплялись,

И видел ты, как плавно растворялись
Мечты о чуде, жившие во сне.

У фотографии Есенина

От исконной российской деревни,
Что глубинкою чаще зовут,
Просиял ты звездой вечерней,
Синеокий поэт-баламут.

Ты, как маятник века качался,
Уходя от борьбы и от пуль,
И в остывшей Неве отражался
Твой бессильный кабацкий загул.

Но ложились строка полновесно:
Где насмешка, где грусть, где любовь...
Не прикрыть шелухой словесной
Стих от сердца, истертого в кровь!

Знал ты многие женские ласки,
До конца не любя ни одной.
Только муза упорно и страстно
Оставалась твоею женой.

Что-то, видно, в судьбе заприметив,
В ту холопскую круговерть,
Ты невесту последнюю встретил,
Что известна по имени Смерть.

И остались на Родине милой
Те стихи, что не мед, и не яд;
С фотографии серо-унылой
Вопрошающий, ищущий взгляд...

Inferno

Не знаю отчего, но, кажется, навек
Мне жалок грозный вид затравленного зверя,
Которого зовут, обычно, Человек...
Но Человеки ль мы?! Непросто в это верить...

Слабы тела людей, но, видно, крепок ум,
Чтоб стать тюрьмой тому, кто Богу лишь подобен.
Нет мочи отдохнуть от вечных, вязких дум...
Свободы чувства дух нам как-то неудобен!..

Обидных слов удар, ленивых мыслей гнет...
Нам не познать себя и не остановиться!..
Никто и никуда отсюда не уйдет!..
Ну, разве, что умрет,
Чтоб заново родиться!

Детям 90-х

Куда идти и в чем искать спасенья?
Уже давно тугая западня
Захлопнулась. Цепь из тяжелых звеньев
Сковала вас, как некогда меня.
Как много вас забытых, разных, пришлых,
Бредущих ниоткуда в никуда;
В чужой игре компьютерно зависших...
А мимо, как вода, текут года...
Банален стих? Слова, увы, банальны.
Лишь ноты новизну еще несут...
Вы однобоки, но функциональны.
И каждый точно знает свой маршрут...
Иль кажется, что знает... Вы молились?!
Теперь уже не вспомнить, кто кому...
Нет, вы не пали – только оступились...
И отступились..., канувши во тьму!

О, Боже мой, как равнодушно время!..
Конечен путь, ведущий в никуда.
Вприпрыжку пробежавшие года
Нам оставляют тягостное бремя.
Бессмысленные споры сушат души;
Заботы злобно нервы теребят;
Бесцельность обесценивает взгляд;
Невежество жестоко мысли глушит...

Снег, декабрь...

Метели бесновались за окном,
В грязь покрывало белое швыряя;
И ветры волком выли за углом,
Род человеческий в чем-то укоряя...

И дворники попрятались в дома,
Прочь с глаз убрав фанерные лопаты...
Пришла зима, неожиданная зима,
Она одна в безумстве виновата.

Стал город вдруг и меньше, и светлей,
Скрыв серый лик за белыми снегами...
А люди стали, кажется, добрей,
И веселей, чего не ждали сами...

Вот по сугробам в саночках, скользя,
Влачит декабрь прошедший год устало.
Как жаль, что возвратить его нельзя —
Одним бы годом, все же, больше стало!..

Украина – 21-й век

Запахи гнили слагают зловоние —
Множатся жизни безумной отходы.
Вопль безысходности от беззакония —
Плачь, Ярославна, над трупом свободы!
Бредят безумцы и бредом бахвалятся,
Молятся лживо, истошно стеная...
Тошно... Кресты от безверия валятся —
Спрятался Бог на вершине Синая.
Кто вы, привыкшие истово кланяться?
Ангелы тьмы или Демоны света?
Сгинете вы, а отчизна останется!
Только когда!? Нет, не слышу ответа.

Осень

Влажно. Влекомые ветром задумчивым,
Тучи лениво ползут в поднебесье...
Солнце усталым, расслабленным лучиком
Шлет из-под туч лишь осенние вести.

Море, волнуясь валами свинцовыми,
Желтые пляжи смывает пружинисто.
Хвастают шумно окраскою новою
Пестрые листья на ветках извилистых.

Осени ранней храм заколдованный —
Мир омрачается мертвенным маревом;
Словно в оковы стальные закованы,
Тщатся закатные, рваные зарева.

Птицы, цепляясь за облако крылами,
Вдаль уплывая, все плачут неистово...
Мельница жизни пустыми ветрилами
Машет размеренно,
Медленно,
Истово...

Революция

От голода в худых стадах —
Мычание.
Неверие рождает страх —
В молчании.
С трибун летят, летят, как снег
Лишь обещания.
Да черные, как смертный грех,
Стенания.
Что было раньше, что теперь —
Едва залечено.
Что было истинно – за дверь:
Давно замечено!..
Все, что здоровым родилось —
Сплошь искалечено.
Но разрастается погост —
Уже отмечено.
Бредем мы с ложью на устах,
В тисках у блуда...
Лишь медитирует в слезах
Уставший Будда!!!

Зеркальный мир

Лелеем опытность подчас,
Забвенья избегая тщетно.
Увы, в потомстве безответно
Все то, что истинно для нас.
Сужденья, выстроившись в ряд,
Стабильный мир для нас хранят —
Они незыблемы до срока.
Весь опыт наш рожден от них.
Так рифмы строй рождает стих
Из слов, отобранных жестоко.

Недаром слово «суждено»
Судьбу роднит с судом присяжных.
Исполнен приговор – не важно
Кем зарешечено окно.
Мир отграничен, как печать,
Но мы приучены молчать,
И не искать иных приходов.
И по наследству, будто дом,
Потомкам мир передаем,
Влекомые своей природой.

Ребенку колыбель нужна,
И песни матери, и ласки,
И наставительные сказки,
И грез волшебная страна...
Но жить ребенком надоест:
Ходить за ручку – тяжкий крест.
Не слыша зов Отца предвечный,
Мир замыкаем будто клеть,
Теряя шансы повзрослеть
В короткой жизни человечей.

В зеркальных стенах отражен,
Мир в отражениях дробится.
Осколкам не соединиться!
Так иллюзорно порожден
Калейдоскоп многообразья;
Так всяк себя от веку дразнит,
Не видя в зеркалах себя.
И песни в камерах зеркальных
Поем, чем дольше, тем печальней,
Из камер тех не выходя.

Владимиру Высоцкому

Как Поэту не пить?! Без вина, коньяка или водки
Не понять, не принять водевиль этот пошлый людской!
Не сдержаться тогда, когда матерно рвется из глотки
Вопль обиды в коктейле с дремучей, тяжелой тоской!

Он – из вечности гость. Он пришел рассказать нам о Боге...
Мы ж, как камни, молчали, сраженные трепетом фраз.
Он душою был наг – без плаща, без пальто и без тоги...
И за все заплатил своим сердцем, живя только раз!

Он и в пьяном бреду, и в тяжелом похмельном угаре
Человека искал, пробиваясь сквозь тьму с фонарем.
Но уныл наш пейзаж: каждой твари, конечно, по паре...
Твари сраму не имут! Но, все-таки, помнят о нем!..

Спас на крови

Ваше Величество, лошади поданы!
Ваше Величество, ехать пора!
Некий бомбист из числа Ваших подданных
Бомбу пригрел под шинелью с утра.

Ах, не спалося Вам, Ваше Величество:
Текст Конституции трудно писать.
Перьев упругих большое количество,
Жаль, довелось об него изломать...

Зря! Мы свободы законной не ведаем.
Наша свобода – кулак да топор.
Вашу мечту увенчают победою
Двух революций кошмар и позор.

Что Ваша кровь? Только жалкая лужица!
Будущей крови река натечет...
Зябко снежинки над церковью кружатся,
Водят со смертью чудной хоровод.

Новогодняя елка

О, ель зеленая, ты – символ наготы,
Облепленной блестящей мишурой.
Как царствуешь ты гордо над толпою,
Что жадно льнет напиться красоты!

О, ель зеленая, ты – символ доброты.
Не различая возраст, пол, сословье,
Взамен не ожидая славословья,
Всем щедрый дар пророчествуешь ты.

О, ель зеленая, ты – символ торжества
Фантазии над скукою разумной.
Твоих гирлянд калейдоскоп безумный
Дарует нам улыбку божества.

Ушедшим артистам

Бросайте, бросайте, бросайте
В сырую могилу цветы!..
Сжимайте, сжимайте, сжимайте
Соленые горем персты!..
Гремите, гремите, гремите —
Звучит черным трауром медь...
Примите, примите, примите:
И нам предстоит отгореть...
Банальная эта задача
С рожденья сулит темноту.
Считается даже удачей
Судьбу разглядеть за версту,
И жизнь каждой ролью итожа,
Сквозь щелки прищуренных век
Успеть разглядеть, что, похоже,
Не все ты успел, Человек!..
А, значит, веселый повеса,
Конец твой – пожалуй, не факт:
Еще не доиграна пьеса...
Свет. Занавес. «Браво!»
Антракт...

Невская весна

Мосты мечтой маячат сквозь туманы,
Дерзнув забвеньем в зыбких берегах.
Лимонный ломтик за стеклом стакана —
Луна с Луной полощется в волнах.

Неве свинцовой призрак отражений
Дарят дворцов парады с давних пор...
А солнца зайчик под дождем весенним
Пробрался к стеклам, как мальчишка – вор.

Уж ветер весны льды толстые подвинул,
Сгоняя сны постылых снежных бурь;
Завесу туч чернеющих отринул
Крестами храмов древний Петербург.

Затихнет песня соловья,
Угаснут прежние влеченья,
Растают грезы и сомненья —
И юность кончится твоя.
Вдруг, думой дерзкою влеком,
Ты, чуждый горести и страсти,
Былые скомкаешь напасти
В один ненужный, странный ком,
И бросишь прочь, спасая душу
От пережитого вранья
Для счастья стариться, но слушать
Все ту же песню соловья.

Глава 2. Возлюби

Возлюби

Рывками движется истерзанное тело...
Боль адская!.. И давит книзу крест!..
О, злобная толпа! Ведь ты того хотела:
Смотри на казнь, пока не надоест!..

Священники, что святость не познали!
Вы, алчущие власти и богатства,
Верша неправый суд и святотатство,
Кого на кару жуткую отдали?!

Он принял все, тернистый путь предвидя!
От смертной муки света дня не видя,
Просил Отца: «Спаси! Не погуби!»
Ему ответ был свыше:
«Возлюби!!!»

Моисей

Он шел уже не первый год
По тропам, вымытым дождями,
Вздымая посох свой, как знамя,
Ища обещанный исход.

Палило солнце, звезд венец
Мерцал, и ветры завывали..
А вслед идущие роптали:
Где их скитаниям конец?!...

Мол, мало явлено чудес,
Коль верно их Бого-избранье,
Но затянулось покаянье,
И слишком долгод гнев небес...

Что им сказать? Чему учить?
Где веры нет – ученье ложно.
Он сам не знал: насколько сложно
В самом себе раба убить!

Цикл «Время суток» Ночь

Минуты мерно, неуклонно
Ложатся строго по прямой:
От первой схватки родовой
И до последнего поклона.
Отрезок жизни чуть длинней,
Или короче – так ли важно?!
Плывет кораблик наш бумажный
Средь волн поверхностных страстей.
Мы страстно ждем святых даров,
Но век расчетлив и суров —
Не всем обещана награда.
Так где же Ариадны нить?
Что ж без исхода нам бродить
Средь рыжей ржавчины распада?!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.